

Тайна исповеди как конституционно-правовая категория

Научный руководитель – Таева Наталья Евгеньевна

Репникова Кристина Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия
E-mail: repnikovachristina@mail.ru

Религия является одним из столпов общественного управления и жизни общества, поэтому обязана регулироваться и регламентироваться правом. Множество аспектов в религиозных отправлениях и таинствах не охвачены законодательством в том числе и такое понятие как религиозная тайна. По мнению К.М. Андреева[1], религиозная тайна - это информация с ограниченным доступом, несанкционированное получение и разглашение которой может причинить ущерб охраняемым интересам верующей личности либо религиозного объединения. Стоит отметить, что данное понятие является общим и включает в себя несколько соподчинённых понятий. Так, настоящее понятие включает личную тайну верующего - его право на сохранение в тайне принадлежности к какой-либо религии и тайну, доверенную священнику верующим лицом (исповедь). Исповедь как покаяние присутствует во многих религиях. Поскольку покаяние предполагает полное доверие между священнослужителем и человеком, готовящемся к данной церковной процедуре, неизбежен вопрос о тайне исповеди и ее охране законом. Существуют различные точки зрения на понятие исповеди. В большом юридическом словаре исповедь определяется как самостоятельный вид охраняемых законом тайн, одна из гарантий свободы вероисповедания[2].

Правовые гарантии личной религиозной тайны содержатся в Конституции РФ, в части 1 статьи 23 провозглашается право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны. Часть 1 статьи 24 Конституции РФ закрепляет положение: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается: В статье 51 части 2 Конституции РФ говорится о том, что "Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания". Так в Федеральном законе №125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях"[3] в статье 7 пункте 3 «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди». В Гражданском процессуальном кодексе, пункт 3, часть 3, статьи 69, не подлежат допросу в качестве свидетелей - священнослужители, об обстоятельствах ставших им известными из исповеди. Равным образом тождественный принцип закреплен в Уголовно - процессуальном кодексе, пункт 4, часть 3, статьи 56. Обращаясь к международным документам, в частности, к Всеобщей декларации прав человека 1948 г, к статьям 2, 3, 12, 18, она провозглашает недопустимость вмешательства в личную и семейную жизнь, произвольного посягательства на тайну корреспонденции. Таким образом, косвенно закрепляя права людей на защиту своей информации, в том числе, доверенную лицам, имеющим профессиональные основания для ее получения.

По моему мнению, в правовом регулировании этих вопросов имеются пробелы. Так как законодатель не уточнил, имеют ли право священнослужители отказываться давать показания, если опасные для общества сведения получены не во время собственно совершения таинства (под епитрахилью), а при личном разговоре, или же церковное лицо является не священнослужителем, как это указано в законе, а является, например, носителем великой

схимы (высшая ступень монашества: клятва, даваемая монахами соблюдать аскетический образ жизни). В разных конфессиях существует большое количество различных духовных званий, которые не всегда могут являться непосредственно священнослужителями, и, следовательно, не являются носителями тайны исповеди. Также, само понятие «исповедь» не конкретизировано в законодательстве, что создает поле для споров, так как не всякая доверенная духовному лицу тайна будет соприкасаться с понятием исповеди. Равным образом, неясен вопрос о юридических последствиях для священнослужителей, которые разгласили полученную на исповеди информацию.

В соответствии с аспектами канонов церкви священнослужитель проводящий обряд исповедания не должен разглашать информацию, полученную от исповедуемого ни при каких обстоятельствах. Об этом запрете говорится в 120-м правиле Номоканона при Большом Требнике: за открытие греха исповедовавшегося священнослужитель будет отлучен от служения сроком на три года, также он будет обязан класть сто земных поклонов ежедневно.

Резюмируя вышеизложенную информацию, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день ни одна из разновидностей религиозной тайны не имеет должной законодательной защиты. При рассмотрении дел с такого рода обстоятельствами надлежит принимать во внимание тонкие грани духовной и правовой сторон жизни общества.

[1] См : Андреев К.М. , Пчелинцев А.В. Религиозная тайна. М., 2014.

[2] Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001.

[3] Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях".

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Собрание Законодательства РФ. – 2018, N 7, ст. 975
- 2) Андреев К.М. , Пчелинцев А.В. Религиозная тайна. М., 2014.
- 3) Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь. М., 2001.